
В.А. Касамара, А.А. Сорокина

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В ПРЕПОДАВАНИИ ПОЛИТОЛОГИИ

Статья поступила
в редакцию
в октябре 2008 г.

Предлагается нестандартный метод преподавания политологии, суть которого заключается в использовании произведений художественной литературы при изучении базовых тем политической науки. Основная цель подобной практики — развить у студентов творческое мышление, научить вырабатывать собственные определения происходящих вокруг политических процессов, анализировать их причинно-следственные связи, а также находить нестандартные решения проблем различной степени сложности. Для иллюстрации метода авторы приводят примеры семинарских занятий по дисциплине «Введение в политологию», которая преподается на 1-м курсе факультета прикладной политологии ГУ–ВШЭ.

Аннотация

Ключевые слова: политология; понятийный аппарат; предметные поля; абдуктивное рассуждение.

На российских вузах и факультетах, выпускающих политологов, лежит двойная ответственность: они не просто готовят компетентных специалистов, но и участвуют в воспитании политической элиты страны.

Это предъявляет повышенные требования к качеству учебного процесса. В ходе обучения студент-политолог должен не только получить сумму фундаментальных и прикладных знаний, но и выработать навыки, которые позволят ему более или менее успешно справляться со специфическими трудностями своей профессии.

Описание всего набора этих многочисленных и разнообразных трудностей не входит в задачи данной статьи. Упомянем здесь лишь две из них, имеющие непосредственное отношение к нашей теме: расплывчатость и неустойчивость границ между сферой политики и другими областями общественной жизни; дефицит информации о реальном соотношении сил различных акторов политических процессов, о механизмах и мотивациях принятия тех или иных политических решений.

По нашему мнению, чтобы справиться с этими трудностями, политологу требуются определенные навыки. Во-первых, он должен уметь работать с очень большим объемом разнородной информации: экономической, социологической, психологической, культурологической; качественной и количественной; аналитической и образной. Под словом «работать» мы в данном случае имеем в виду умение интерпретировать всю эту информацию под политологическим углом зрения и аналитически описывать образы изучаемых явлений, операционализировать расплывчатые понятия. Во-вторых, политолог должен уметь строить гипотезы (модели) политических событий и процессов в ситуации информационных лагун, опираясь на обрывочные, порой случайные данные, зачастую получаемые из источников, далеких от политики. В работах, посвященных методологии знания, такой метод построения гипотез часто называют индуктивным, хотя его правильнее было бы вслед за Ч.С. Пирсом именовать абдуктивным [2. С. 302–307]¹.

Эти навыки абсолютно необходимы высококлассному политологу независимо от конкретной области приложения его профессиональных знаний. Между тем сегодня в вузах процесс обучения политологов построен таким образом, что эти навыки не только не развиваются, но и подавляются.

Первое обстоятельство, работающее на подавление, — академическая традиция тщательного выстраивания границ между предметными областями различных наук (этим занимается политология, а этим — социология). Разумеется, разграничение предметных полей необходимо — и как способ уточнения методов сбора первичной информации, и как способ прояснения ограниченности используемого той или иной наукой понятийного аппарата, и для решения многих других крайне важных задач. Но хочется заметить, что разграничение предметных полей — это дело научного сообщества, требующее высокопрофессионального чувства меры, интеллектуального такта и осторожности. Между тем порой бывает так, что идея разграничения «поэтизируется» и в стилистике, уместной разве что среди работников погранслужбы, привносится в неотягощенную знаниями студенческую аудиторию. В такой ситуации она становится не столько инструментом оттачивания научного мышления, сколько средством его выхолащивания, обеднения ассоциаций и, как следствие, фактором, тормозящим развитие у студентов интуиции.

Второе обстоятельство, способствующее подавлению качеств, необходимых профессиональным политологам, — это господство

¹ Абдукция как процесс выработки и верификации гипотезы включает: 1) наблюдение; 2) отталкивающееся от наблюдения интуитивное построение гипотез, содержание которых оказывается богаче (шире) заключений, непосредственно вытекающих из наблюдений; 3) отбор гипотезы исходя из принципа экономии; 4) проверку гипотез на соответствие наблюдениям, которая дает или не дает основание надеяться, что гипотеза верна.

дедуктивной формы подачи материала. Подавляющее большинство школьных дисциплин базируется на дедуктивных методах изложения материала. И в высшей школе материал осваивается путем заучивания готовых схем, типологий и моделей и применения этих схем к реалиям. Процесс выведения схем из наблюдения за реальностью, т.е. обучение «технологиям» творчества, как в школе, так и в вузе практически отсутствует.

В результате дедукция в сознании студента закрепляется не только как способ изложения материала, но и как основной метод поиска решения проблем, стоящих перед исследователем, — ситуация для творческого мышления губительная. Порой положение усугубляется установкой некоторых преподавателей на «научообразии», т.е. на избыточное использование терминологии, на объяснение непонятного с помощью еще более непонятного. Стремление студентов формулировать самые тривиальные утверждения как можно более высокопарным языком описал еще Карл Поппер, которому часто приходилось предостерегать своих учеников от «культы непонятности» и стремления к научнообразию [3. С. 319–320].

Описанные проблемы в той или иной мере осознаются профессиональным сообществом. Для их решения в ряде западных и российских университетов используются инновационные методы ведения дисциплин политологического цикла, многие из которых как раз и способствуют развитию у студентов навыков абдуктивного рассуждения.

Например, профессор Боб Свитки (Bob Switky, University of Nebraska at Kearney) использует игровые технологии для ознакомления студентов с особенностями избирательных и партийных систем, избирательным законодательством и процедурой выборов. На его семинарских занятиях студенты организуют партийный штаб, проводят рекламную кампанию, создают коалиции и т.д. [8].

Профессор Дж. Питер Юбен (J. Peter Euben, Duke University) ставит перед студентами вопрос — каким именно образом они хотели бы изучить ту или иную политологическую тему. Студенты сами определяют содержание лекций и семинаров. В конце занятий профессор устраивает открытый форум, где учащиеся в ходе свободной дискуссии обсуждают пройденную тему, высказывают свое мнение по поводу прочитанного. При этом главный вопрос здесь не «что написано», а «зачем написано» [7].

Профессор Стаси Л. Биверс (Staci L. Beavers, California State University, San Marcos) для развития у студентов навыков критического анализа предлагает использовать в преподавании политологии визуальные средства: совместный просмотр и обсуждение как документальных, так и художественных фильмов, выпусков новостей, видеороликов и проч. Анализ при этом фокусируется на том, как подана та или иная информация, как раскрыта тема, какой от-

клик может получить этот материал в массовой аудитории, как интерпретируется автором то или иное явление политической жизни [6].

По мнению профессора А.А. Лавриковой (Тульский государственный университет), проводимые среди студентов свободные дебаты не только развивают у них ораторские навыки, но и помогают вырабатывать собственную позицию по тому или иному вопросу и учат ее отстаивать.

Все эти методы, во-первых, повышают интерес и личную сопричастность студентов к предмету, побуждают к активной мыслительной и практической деятельности, во-вторых, устанавливают обратную связь от студентов к преподавателю [1].

Хотим поделиться и своим опытом организации изучения студентами дисциплины «Введение в политологию»¹. На факультете прикладной политологии ГУ–ВШЭ эта дисциплина читается на 1-м курсе.

Особое значение мы придаем широкому использованию художественной литературы при изучении базовых тем политической науки. На лекциях преподаватель объясняет ту или иную тему с точки зрения различных теоретических подходов, используя работы политологов, социологов, экономистов. На семинарах же большое внимание уделяется рассмотрению этих тем на базе художественных произведений, помогающих студентам «вжиться» в изученный теоретический материал, освоить его на образно-эмоциональном уровне.

Художественные произведения, где сфера политики тесно вплетена в ткань других сфер жизни, позволяют также продемонстрировать прозрачность границ между политическим и неполитическим, почувствовать связи между этими сферами. Кроме того, обращение к литературе — это удобный способ познакомить студентов не только с нормативными аспектами политической культуры, но и с ее «социальными аксиомами», т.е. с присутствующими в культуре представлениями о том, как мир функционирует «на самом деле» [4. С. 162].

Наряду с классическими политологическими работами, например «О демократии» Р. Даля, «Демократия в Америке» А. де Токвиля, «Политический порядок в меняющихся обществах» С. Хантингтона, «Истоки тоталитаризма» Х. Арендт, «Бегство от свободы» Э. Фромма, «Дорога к рабству» Ф.А. фон Хайека, на наших семинарах разбираются такие художественные произведения, как «Бесы» Ф.М. Достоевского, «1984» Дж. Оруэлла, «Мы» Е. Замятина, «Дар» В. Набокова, «Котлован» А. Платонова, «Что делать?» Н. Чернышевского, «Слепящая тьма» А. Кестлера, «Остров Крым» В. Аксенова и др.

¹ Авторы курса «Введение в политологию» — профессор М.Ю. Урнов и доцент В.А. Касамара. Дисциплина преподается на факультете прикладной политологии ГУ–ВШЭ с 2004 г.

Наши семинарские занятия в какой-то мере схожи с ролевыми играми, но существенное отличие заключается в том, что игры проводятся по предварительно прописанному сценарию, а также в жестко заданных обстоятельствах, в которых участники должны предложить свою стратегию действия. На наших же семинарах преподаватель предлагает студентам погрузиться в обстоятельства, описываемые в изучаемом художественном произведении, которые намного сложнее и шире, чем «заданная ситуация».

На первом этапе студенту предлагается, встав на место героя художественного произведения, мысленно поместить себя в описываемые жизненные обстоятельства, ощутить окружающую среду, психологический климат, систему ценностей и нюансы политической культуры, прочувствовать переживания героя и особенности его поведения, т.е. примерить на себя «чужую шкуру». Развитие способности образно-эмоционального погружения в ситуацию, обогащение сетей ассоциаций представляется нам одним из необходимых и очень важных условий развития у политолога экспертной интуиции.

На втором этапе студентам предлагается вербализовать и формализовать, т.е. прописать, свои ощущения, полученные в процессе вживания в изучаемое произведение. Таким образом, от включенного наблюдения и эмоционально-образного восприятия студенты постепенно переходят к формированию концепций.

Приведем несколько примеров нашей работы на семинарах.

Анализ понятий «власть», «лидерство», «общественное мнение», «революция» на основе романа Ф.М. Достоевского «Бесы»

На семинаре, посвященном разбору причин революций, вслед за классическими политологическими работами Питирима Сорокина «Социология революции» и Алексиса де Токвиля «Старый порядок и революция» студентам предлагается найти параллели между смутой, которую планировал герой романа «Бесы» Петр Верховенский, и революционными событиями 1917 г.

Кроме того, через раскрытие образов героев «Бесов» студенты учатся критически оценивать их политические взгляды, а также идентифицировать типичные личностные характеристики носителей различных политических идеологий.

Участники семинара разбиваются на две группы. Первая выступает с позиций «отцов-либералов» и, работая с текстом романа, реконструирует собирательный образ поколения Степана Трофимовича Верховенского. Вторая группа, представляющая «детей-социалистов», подбирает характерные черты поколения Верховенского-младшего. Задача работы в группах — составить картину идеального общественного устройства с точки зрения по-

колениа отцов и поколения детей, а также предложить механизмы воплощения этих планов в жизнь. Затем группам в форме дебатов предлагается критически оценить позиции друг друга, используя знания политической истории России.

Анализ темы «тоталитарный режим»

Тема изучается с опорой на классические антиутопии XX в.: «Мы» Е. Замятина, «1984» Дж. Оруэлла и «О, дивный новый мир» О. Хаксли. Студенты должны попытаться представить себя героями этих произведений. Например, вжиться в образ Уинстона Смита («1984»), живущего под неустанным контролем Старшего Брата, в атмосфере, пропитанной страхом и ненавистью. Или встать на место замятинского героя Д-503, одного из строителей «Интеграла», который живет в обществе, где одиночество невозможно в принципе, поскольку дома построены из стекла и каждый видит каждого, а уединение возможно только по жесткому расписанию.

Чтобы облегчить рационализацию такого погружения, можно предложить студентам составить «инструкцию по выживанию» в мире Оруэлла или Замятина для неподготовленного и неосведомленного человека, оказавшегося в этих обществах. При выполнении этого задания студенты вынуждены прописать не только быт и правила поведения, принятые в этих обществах, но и эмоции и ощущения, с которыми столкнется «путешественник».

После того как студенты реконструировали политическую реальность тоталитарного государства, им намного проще выработать собственные определения таких понятий, как «политическая идеология» и «политический режим», «система ценностей», «общественный идеал», «эмоциональная атмосфера общества», т.е. использовать именно абдуктивный вывод.

Следующий шаг — обучение студентов применению усвоенных в ходе занятий политологических понятий при анализе окружающих их политических реалий. Для этого участникам семинара можно, например, предложить проанализировать политическую ситуацию в России, написав «инструкцию по выживанию в РФ-2008».

Анализ политических PR-технологий

Занятие ведется на базе двух произведений: «Дар» В. Набокова и «Что делать?» Н.Г. Чернышевского. Одна часть студентов должна попытаться ощутить себя приверженцами социалистической идеологии, страстно отстаивающими ее ценности и идеалы. Их задача — провести PR-акцию по укоренению в общественном сознании строя, запечатленного в снах Веры Павловны. Студенты придумывают рекламные ролики, агитационные плакаты, листовки, лозунги. Итог работы — подготовка публичной речи, с которой выступает один из «вождей мирового пролетариата».

Задача другой группы — не допустить успеха социалистов и провести PR-акцию с целью ослабить их позиции. Почувствовать, что такое «черный пиар», студентам помогает Владимир Набоков. Пародийное описание «носителя идеологии» не только заставляет студентов усомниться в правдивости описаний героической жизни революционера Чернышевского, но и подрывает авторитет предлагаемого им общественного устройства.

Анализ эмоциональных факторов в политическом поведении

От эмоций в политике никуда не уйдешь. Политолог должен хорошо разбираться в психологии. Студенты вместе с Маленьким Принцем А. Сент-Экзюпери «путешествуют» по планетам, встречаются с королем, честолюбцем, пьяницей, деловым человеком, фонарщиком и географом. По кратким описаниям и диалогам, которые приведены на страницах книги, студенты должны постараться ответить на вопросы: какой характер у человека, какое у него настроение в момент встречи с Принцем, что его может беспокоить, вызывать фрустрацию, какие у него ожидания (что он может), какие притязания (что он хочет)?

Мы прекрасно понимаем, что предлагаемый нами подход отнюдь не устраняет все недостатки в преподавании политологии. Вместе с тем трехлетние наблюдения дают нам основание утверждать, что описанная методика способствует формированию у студентов необходимых профессиональных качеств и навыков. Благодаря «политическому литературоведению» студенты перестают воспринимать изучаемый материал как не имеющий к ним никакого отношения или как теорию, без которой они могли бы обойтись; перестают быть сторонними наблюдателями и равнодушными слушателями. У них появляется интерес к научной и аналитической работе, уходит злоупотребление научным жаргоном, формируется навык ясно и логично излагать свои мысли.

Возможно, целесообразно было бы создать самостоятельный учебный курс под условным, сугубо рабочим названием «Политология через литературу». Этот курс мог бы стать первым шагом к разработке целого набора дисциплин, объединяемых общим названием «Политология через искусство».

1. Лаврикова А.А. Использование активных форм обучения в преподавании политологии // Тезисы докладов IV Всеросс. конгресса политологов «Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке». Москва, 20–22 октября 2006 г. М.: Российская ассоциация политической науки, 2006.
2. Пирс Ч. Начала прагматизма. СПб.: Алетейя, 2000.
3. Поппер К.Р. Разум или революция? // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. М.: Эдиториал УРСС, 2000.

Литература

-
4. Урнов М.Ю. Эмоции в политическом поведении. М.: Аспект Пресс, 2008.
  5. Фримен Ю., Сколимовский Г. Поиск объективности у Пирса и Поппера // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
  6. Beavers S.L. (2002) The west wing as a pedagogical tool // Political Science and Politics. No.7.
  7. Euben J.P. (2002) Final lecture: Political freedom // Political Science and Politics. No.12.
  8. Switky B. (2004) Party strategies and Electoral system: Simulating Coalition Governments // Political Science and Politics. No.1.